

ГЛАВА 126. НЕОЖИДАННАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ.

Щеки Су Цзянань горели, как утренняя заря. Она раздраженно объяснила Лу Бояну: «Не надо думать лишнего! Это все равно что давать отчет на планерке, я просто сказала то, о чем только что узнала! Здесь нет ничего дурного!»

Лу Боян посмотрел на маленького монстра, который покраснел и чуть не плакал: «Раньше я думал, что ты ничего не знаешь о некоторых вещах. А теперь мне кажется... что ты знаешь очень много».

Су Цзянань смутилась. Она внезапно поняла, о чем говорит Лу Боян, и ее лицо покраснело еще больше. Она объяснила: «Я судебно-медицинский эксперт. Мы изучали этот материал, когда учились. При работе мы все время от времени производим экспертизу тел погибших со всевозможными идиосинক্রазиями и следами извращений, которые обнаруживаются при экспериментальном вскрытии. Итак, к тем вещам, которые обычные люди не могут себе даже представить, мы давно привыкли, и нам легко говорить об этом».

«Почему твой брат позволил тебе заниматься этим?» - Лу Боян чувствовал, что это решение было самым возмутительным в жизни Су Ичэна.

«Мой брат, конечно, не соглашался, - гордо улыбнулась Су Цзянань, - но когда я подала заявление, он был за границей и не мог меня остановить. Быть врачом или судмедэкспертом было моей мечтой с тех пор, как я училась в средней школе, и он не смог бы остановить меня, даже если бы был дома».

Что же касается того, почему у нее была такая странная мечта, то это, вероятно, было связано с тем, что она предавалась чтению детективов и просмотру детективных фильмов, начиная с младших классов средней школы.

Ло Сяоси заманила Су Цзянань в друзья ради ее любимого брата не просто бутылкой йогурта, а еще и тем, что ее семья управляла самой большой издательской компанией, а также владела авторскими правами на произведения семи или восьми любимых писателей Су Цзянань - как дома, так и за рубежом.

Таким образом, Ло Сяоси всегда могла отправить Су Цзянань электронный проект автора еще до публикации. А отпечатанная книга отправлялась к ней сразу из типографии.

Самым же важным фактором мотивации стало то, что Ло Сяоси однажды отвела Су Цзянань к ее любимому писателю-аналитику, который по профессии был судмедэкспертом.

Су Цзянань могла свободно говорить по-английски еще со средней школы, но это был единственный раз, когда она не могла ясно выразиться из-за волнения.

Вероятно, именно тогда она решила стать судмедэкспертом.

Лу Боян подумал: если бы он в то время появился перед Су Цзянань, то смог бы изменить ее приоритеты?

Теперь он понял, что у нее есть настойчивость, даже если она уступчива по отношению к нему. Ее интересы и мечты не могли быть изменены никем, кроме нее самой.

Было уже больше одиннадцати часов, когда Су Цзянань вернулась домой. Она была слишком

сонной, чтобы просто держать глаза открытыми. Как только она вернулась в свою комнату, она упала на кровать, оставив дверь открытой и не укрывшись одеялом.

Она сквозь сон почувствовала, как Лу Боян вошел, чтобы укрыть ее одеялом. Она также слышала, как он настроил температуру в комнате. Она не могла открыть глаза и просто наслаждалась тем, что он делал для нее.

Все это теперь казалось таким естественным.

Наконец Лу Боян закрыл дверь. Она хорошо выспалась.

Во второй половине следующего дня все результаты экспертиз были обнародованы, и полиция также обнаружила важные улики. Наконец-то дело Чэнь Мэнмэн прояснилось.

Она умерла от случайной передозировки героина и интенсивного полового акта с несколькими мужчинами.

Она планировала много дел на следующей неделе, а также собиралась тем вечером пройтись по магазинам на Цзяньшэ-Роуд. Она не только не собиралась умирать, но даже не понимала, что ее действия равносильны самоубийству.

Рукописный дневник, найденный в ее кабинете, свидетельствовал о том, что Чэнь Мэнмен уже несколько лет находилась под огромным давлением на работе. Но поскольку она была высокопоставленной светской львицей и старшей дочерью, на которую родители возлагали большие надежды, она отчаянно пыталась удовлетворить свои потребности вместо того, чтобы идти к психиатру.

Она не могла избавиться от депрессии, даже обладая таким богатством, поэтому она выбрала наркотики и самые примитивные физические удовольствия, чтобы на время ослабить стресс.

Семья Чэнь Мэнмэн не могла принять результаты расследования, они даже не поверили тому, что Чэнь Мэнмэн что-то скрывала. Поэтому Чэнь Сюаньсюань и ее мать пришли в полицейский участок.

Полицейские понимали их чувства и просили успокоиться. Они объясняли, что эта информация была обнаружена в результате совместного расследования полиции и медицинских экспертов. Это был неоспоримый факт, который не мог измениться, даже если бы протесты их семьи стали более интенсивными.

«Что еще за чертов судмедэксперт! - Чэнь Сюаньсюань кричала, выходя из себя: - Кто является судмедэкспертом на этом расследовании, попросите ее выйти, я сказала, попросите ее выйти! Мне нужно спросить ее лично».

Полиция не удовлетворила ее просьбу, поскольку судмедэксперт по установленным правилам не обязан был встречаться с членами семьи покойного. Но она еще больше разозлилась и начала нарушать нормальную работу участка.

Су Цзянань смотрела на неконтролируемую Чэнь Сюаньсюань, и, понаблюдав за ней некоторое время, сказала капитану Янгу: «Я пойду к ней».

«Нет, - остановил Су Цзянань капитан Янг: - Пусть идет Шаокай. Она может что-то сделать, когда находится в таком состоянии, как сейчас».

«Ей не нужен Цзян Шаокай, она знает, что медицинские эксперты - я и Шаокай, но тот, кого она хочет видеть, - это я, - улыбнулась Су Цзянань: - Капитан Янг, между нами есть некоторые личные обиды. Я должна с ней разобраться, иначе коллеги снаружи не смогут работать».

После этого она вышла. Чэнь Сюаньсюань внезапно успокоилась, увидев Су Цзянань. Она спросила с негодованием: «Су Цзянань, ты сделала это намеренно? Ты нарочно сказала, что смерть моей сестры - несчастный случай, и намеренно пустила слух о ее личной жизни. Ты хочешь отомстить нашей семье!»

«Мисс Чэнь, вы можете подвергнуть сомнению мое отношение к вам, но вы не можете подвергать сомнению методы американских медэкспертов, - Су Цзянань казалась чрезвычайно спокойной: - То, что я написала в отчете об обследовании, является правдой, установленной экспериментально в ходе экспертизы. Вы не можете вмешиваться в полицейское расследование только потому, что не можете принять результат. Сейчас полиция проявляет к вам сочувствие, но не вините нас за то, что мы задержим вас, если вы сделаете продолжите срывать работу отдела».

«Вы хотите сказать, что моя дочь принимала наркотики и была неразборчива в связях?» - мать Чэнь Сюаньсюань подошла и вдруг с выпученными глазами подняла руку...

Для Су Цзянань было уже слишком поздно уклоняться от пощечины, и жгучая боль распространилась по ее щеке с одновременно с ненормальным покалыванием.

Весь офис мгновенно погрузился в тишину.

Через две секунды капитан Янг взревел: «Что вы делаете! Наденьте на них наручники!»

Цзян Шаокай выскочил наружу и посмотрел на руку матери Чэнь Сюаньсюань. Он усмехнулся: «Кто надевает кольцо с таким большим бриллиантом и поворачивает камень к ладони? Вы ведь заранее подготовились к нападению на полицейского, не так ли?»

Он отвел Су Цзянань обратно в офис и принес немного ваты и дезинфицирующей жидкости. Он заставил Су Цзянань сесть: «Если твой муж увидит тебя в таком состоянии, это разобьет ему сердце».

Су Цзянань достала из сумки маленькое зеркальце и посмотрелась в него. Щека слева была невероятно красной и опухшей. Она позвонила Сяо Ин, чтобы та принесла ей пакет со льдом.

«Ты что, совсем тупая? Там есть рана! Чем поможет пакет со льдом? - Цзян Шаокай похлопал ее по голове с легким гневом. - Повернись лицом, дай мне промыть рану».

Су Цзянань повернула к нему лицо: «Я продолжу работу, мне все равно нужно уменьшить опухоль, и я буду избегать прикосновений к ране».

«Ты боишься уйти с работы, чтобы твоему президенту Лу не стало плохо от твоего вида?»

«Нет, - задумалась Су Цзянань, - просто лицо выглядит так ужасно, когда оно распухло... как у свиньи».

Цзян Шаокай ткнул ей пальцем в лоб: «Если останется шрам, это будет еще более уродливо. Будь благоразумна».

В это время Сяо Ин принесла мешок со льдом. Су Цзянань осторожно, избегая касаться раны,

приложила его к своему лицу. Ощущение холода на время утихомирило жгучую боль, и она приступила к завершению работы.

Сегодня утром Лу Боян сказал, что заедет за ней после работы. Должна ли она найти предлог, чтобы избежать этого?

Однако они неизбежно встретятся после того, как окажутся дома сегодня вечером, да и на следующее утро. Забудь об этом, просто дай ему почувствовать себя несчастным.

Через пару минут зазвонил ее сотовый телефон. Она, даже не глядя на телефон, поняла, что это Лу Боян приехал за ней. Су Цзянань подняла сумку и, когда выходила, увидела его машину у дверей полицейского участка.

Она подошла к машине, опустив голову, и потянула на себя дверцу напротив заднего сиденья. Лу Боян нашел ее поведение странным и сказал: «Иди сюда, сядь впереди».

Су Цзянань медленно подошла к пассажирскому сиденью. Лу Боян поднял ее подбородок сразу после того, как она села: «Откуда у тебя это?»

Хотя его угрюмый взгляд относился не к ней, Су Цзянань почувствовала страх. Она подсознательно хотела найти предлог, чтобы уклониться, но он увидел на ее щеке четкие отпечатки пальцев.

«Чэнь Сюаньсюань приходила в полицейский участок?»

Су Цзянань не удивилась, что Лу Боян угадал правильно, так как он еще со вчерашнего дня знал, что она отвечает за дело Чэнь Мэнмэн. Он предполагал, что семья Чэнь не сможет принять правду, и вдобавок Чэнь Сюаньсюань всегда обижала Су Цзянань. Таким образом, кроме нее, кто в полицейском участке осмелился бы так поступить с Су Цзянань?

Су Цзянань не стала больше ничего скрывать. Она сказала: «Не она, а ее мать».

Лу Боян посмотрел вниз и сказал голосом, в котором сквозила горькая холодность: «Откуда взялась эта рана?»

«На ее руке было бриллиантовое кольцо, оно поцарапало мне лицо».

Лу Бояну не нужно было много думать, чтобы понять: Чэнь Сюаньсюань и ее мать были готовы заранее.

В таком случае они не могут винить его за то, что он сделает.

Он погладил ее распухшую щеку и мягко спросил: «Больно?»

Су Цзянань внезапно почувствовала, что готова расплакаться.

Судмедэксперт не был обязан объясняться с семьей, и на самом деле она могла закрыть дверь и проигнорировать Чэнь Сюаньсюань и ее мать. Но она решила посмотреть правде в глаза и столкнулась с этой неожиданной проблемой.

Капитан Янг в гневе задержал Чэнь Сюаньсюань и ее мать, Цзян Шаокай спешно занялся ее ранами, а коллеги-полицейские все были готовы поквитаться за нее, но никто не спросил, не больно ли ей.

Ведь только Лу Боян знал, что она боится боли, и только он мог спросить, больно ли ей.

Су Цзянань сильно моргнула, пытаясь сдержать слезы, которые были готовы вот-вот хлынуть из глаз. Она улыбнулась и сказала: «Мне было больно, но сейчас уже нет».

Лу Боян пристегнул Су Цзянань ремнем безопасности и отправил сообщение Шэнь Юэчуаню, а затем завел машину, чтобы ехать домой.

Он как всегда был сосредоточен за рулем, его темные глаза смотрели на дорогу впереди. Казалось, что он о чем-то думает, но не было понятно, о чем.

Су Цзянань не могла видеть его насквозь, как раньше, но она смутно чувствовала, что... Лу Боян принял решение и что-то должно было произойти.

Шэнь Юэчуань работал в компании сверхурочно. Он был смущен и подавлен, когда получил это сообщение. «Чего ты опять хочешь? Разве недостаточно просто создать некоторые проблемы для семьи Чэнь? А теперь ты хочешь полностью сломить их? Такой свирепый».

Он на мгновение задумался и покачал головой: «Ну вот, теперь все члены семьи Чэнь падут».

Помощник увидел, что он разговаривает сам с собой, и не удержался от вопроса: «Брат Чуань, что случилось?»

«Наш босс Лу скоро снова будет мстить за свою любимую жену, - он включил компьютер и начал составлять конкретный план, - иди работай, у нас планируется еще одна резня!»

<http://tl.rulate.ru/book/18987/793534>